

ЯСНОПОЛЯНСКОМУ МУЗЕЮ — 60...

Музеи иногда называют памятными книгами человечества. Параллельно же страницы книги, посвященной великому Толстому.

Скорбным для мировой культуры оказался 1910 год. Ушел из жизни Лев Толстой — совесть мира, его боль и его надежда. Кроме книг, составивших бессмертие великого гуманиста, оставалась Ясная Поляна — верный «соавтор» его произведений. В Ясной Поляне продолжала жить Софья Андреевна Толстая, вдова великого писателя.

После 1910 года яснополянская усадьба пыталась существовать по-старому. Но интуитивно Софья Андреевна чувствовала невозможность прежней жизни. Жить, «как при Толстом», означало теперь превратить Ясную Поляну в музей. А для музея нужны деньги, и деньги немалые. И главное — забота не одной семьи, а государства. Ее цель, ее сокровенная мечта — видеть Ясную Поляну «в русских руках и всенародных». Именно это заставляет ее в 1911 году обратиться к царской администрации с предложением о приобретении толстовского мемориала в государственную собственность.

Но в ответе можно было не сомневаться: «Нахожу покупку имения гр. Толстого правительством недопустимой». Такова резолюция всероссийского веча.

1917 год стал роковым для многих усадеб. Сотни из них запылали в справедливом пожарище народной мести. Ясной Поляне революция принесла спасение.

Тонкий, пожелтевший от времени лист бумаги, бережно хранимый в Государствен-

ном архиве Тульской области. Предписание Народного Комиссариата по внутренним делам Тульскому Совету рабочих и солдатских депутатов от 31 января 1918 года. Его основное содержание — жесткая, упругая, в духе тех лет фраза: «...Принять энергичные меры к охране дома в «Ясной Поляне», в котором жил Лев Николаевич Толстой, ибо этот дом представляет собой историческую и ценную память». И на этом же листе не менее четкий, исключительный всякое сомнение, ответ. Кто из руководителей Тульского Совета тут же по прочтении сверху листа написал его проект, посланный вскоре в наркомат: «Охрана поставлена со времени Октябрьской революции». В сущности, о том же писал беспристрастный свидетель В. Ф. Булгаков, бывший секретарь Толстого: «Ясная Поляна находилась в исключительном, по сравнению с другими барскими усадьбами Тульской губернии, положении. Сохранность исторической усадьбы в настоящее время обеспечена больше, чем когда-либо... В охранении Ясной Поляны принимают непосредственное участие тульские политические организации, командированные в имение особый постоянный караул. Бесценный документ! В нем не только отношение местных органов новой Советской власти к Ясной Поляне, а отношение Революции к Толстому».

Осенью 1919 года завершился «семейный период» в жизни яснополянской усадьбы. Всего полтора года не дожидаясь С. А. Толстой до того знаменательного дня — 10 июня 1921 года, когда было подписано историческое для толстовской усадьбы Постановление Президиума ВЦИК, по которому Ясная Поляна объявлялась национальной собственностью РСФСР.

Усадьба, старая российская усадьба, прожившая до того два с лишним века, начинала жизнь сначала, начинала жить как музей. Дело необычное, небывалое. Все в те де-

ление 20-е годы было первым, все тогда только начиналось: первые экскурсионные работы, первые экспозиции.

С первых же шагов музей учился выполнять две свои наиглавнейшие функции: хранить и пропагандировать. В 1923—1927 годах осуществляется первая крупная реставрация больших и малых построек усадьбы. Думали и о вещах — о тех мелочах, которые окружали Толстого. Привезли из Ленинграда пролетку, на которой Толстой навсегда уехал из Ясной Поляны. Выработались профессиональные формы организа-

ции экскурсий. Укреплялись связи нового человека России с Толстым.

В сентябрьские дни 1928 года на празднование 100-летия со дня рождения Толстого в Ясную Поляну прибыла многолюдная делегация во главе с А. В. Луначарским. В делегации было много знаменитостей. Дань памяти Льву Толстому от западных писателей отдали Стефан Цайг и Бернгард Келлерман.

Из года в год музей набирал силы. Появлялись новые кадры, рождались новые идеи, и с воплощением их музей обретал свои индиви-

дуальные черты как истинно научное учреждение. Тут тоже все начиналось с малого. В 1934 году директором объединенных толстовских музеев был назначен М. А. Цяловский. Этот талантливейший литературовед нам сейчас более памятен как один из крупнейших пушкинистов. И тем не менее его роль в толстоведении очевидна. В Ясной Поляне по его инициативе начали составлять «картотеку крестьян деревни Ясной Поляны». Сейчас такое, наверное, можно было бы назвать литературным краеведением. Картотека охваты-

вала время в 1803 по 1912 год.

В 30-е годы были собраны таким путем около трех тысяч карточек. Само собой разумеется, все это сопровождалось научным аппаратом. И вот теперь, просматривая многочисленные записи воспоминаний простых яснополянцев о Толстом (авторов их давно уже нет в живых), осознаешь, сколь своевременную и необходимую работу начал Цяловский и продолжил в последующие годы другие сотрудники музея. Живой язык рассказчиков, множество новых деталей, невольно дополняющих явь толстовского письма, — вот что стоит за простой фразой — «картотека яснополянских крестьян». В сущности, это

малая энциклопедия «вокруг и о Толстом», которая еще ждет своего исследователя. Сорок первый разрубил жизнь надежд. Тяжелый час испытаний наступил для дома Чайковского в Клину, для пушкинского Михайловского, для толстовской Ясной Поляны.

Путем неимоверных усилий все основное вывезли в Томск. Все оставшееся из вещей снесли в зал толстовского дома. Тяжестю охраны усадьбы в дни оккупации легла на ее хранителя С. И. Щеголева. Выдержали, в самом прямом смысле спасли; теперь хорошо известен фант, как неуслышно следившие за действиями оккупантов оставшиеся сотрудники самоотверженно никуда не тушить пожар в подожженном фашистами толстовском доме; и, наконец, возродили музей.

Пылали фронты войны, а Софья Андреевна Толстая-Есенина, внучка писателя, 24 мар 1942 года торжественно открывала мемориальный музей в Ясной Поляне. Суровые глаза солдат внимательно и осторожно прикоснулись к жизни Толстого. Еще много было потом этих самых дорогих посетителей. В Ясную Поляну шли раненые, находившиеся в ближайших госпиталях; шли уходившие в короткий отпуск с фронта; шли возвращавшиеся на фронт — Толстой вселял в них веру, веру в грядущую победу, веру в освободительную миссию, веру в неиссякаемые силы великой России.

...Годы текут — словно вода в большой реке. Как много лет назад, зимой старал усадьба унута белыми снегами, летом — погружена в спокойный шум деревьев, шелестящая листва которых высвечена солнцем и омыта дождями. Тут можно бесконечно много бродить, не уставая.

Вспомним начало: в год учреждения музея в Ясной Поляне побывало немногим более трех тысяч человек. Со второй половины 70-х годов каждый год здесь бывает около 400 тысяч человек. В юбилейном году в музей придет шестимиллионный посетитель.

Сейчас Ясная Поляна — один из крупнейших мемориальных музеев мира. Сегодняшняя музейная работа здесь — сложный и многогранный процесс: это и организация напряженного экскурсионного потока; и формирование экспозиций и ре-экспозиций (включая участие в зарубежных выставках); и

совместная с толстовским музеем в Москве работа над серией яснополянских сборников; и систематическое пополнение фондов; и издательская деятельность сотрудников. И, конечно же, одна из главнейших задач коллектива — сохранение Ясной Поляны для грядущих поколений.

17 января 1977 года яснополянский музей посетил Леонид Ильич Брежнев. В книге Почетных посетителей он отметил, в частности, что «музей «Ясная Поляна» находится в прекрасном состоянии. В нем многое видишь и узнаешь. Спасибо коллективу сотрудников музея».

В этой дорожке для нас записи — оценка многолетнего труда всех поколений музейных сотрудников. Теперь, в дни 60-летия музея, мы отдаем дань памяти тем, кто закладывал основы сегодняшней жизни Ясной Поляны.

В. ЛЕБЕДЕВА,
заместитель директора
музея-усадьбы
«Ясная Поляна»
по научной работе

Н. НИКИТИНА,
ведущая отделом
экспозиции